

Е. В. Смирнова

ВОЗМЕЩЕНИЕ ПРЕСТУПНОГО ВРЕДА. К КАКОМУ ПРАВУ ОБРАТИТЬСЯ?

Данная статья посвящена разработке и четкой правовой регламентации института возмещения вреда от преступления в уголовном судопроизводстве России.

Ключевые слова: институт возмещения преступного вреда, потерпевший, гражданский иск в уголовном процессе, гражданское судопроизводство, природа гражданского иска, комплексный межотраслевой институт гражданского иска, юридическая ответственность.

E. V. Smirnova

INDEMNIFICATION FOR CRIMINAL HARM. TO WHICH LAW SHOULD YOU REFER?

The article is devoted to the development of a clear legal regulation for the institute of indemnification for criminal harm in the Russian criminal proceedings.

Keywords: institute of indemnification for criminal harm, victim, civil suit in criminal procedure, civil proceedings, nature of civil suit, complex interdisciplinary institute of civil suit, legal responsibility.

Последствием любого преступления является причинение вреда. Имущественного, физического, морального, деловой репутации. Преступлений без вреда не бывает, как и тех, в которых отсутствует фактический потерпевший, даже если процессуальное оформление того или иного лица в качестве потерпевшего с точки зрения УПК РФ невозможно [1].

И вот здесь встает, пожалуй, самый главный вопрос: а кто и каким образом возместит причиненный вред? Что необходимо сделать для максимально быстрого, эффективного, а главное, полного возмещения вреда? Поиском ответов на эти вопросы заняты не только рядовые граждане, ставшие волею случая жертвами преступления, но и правоприменители, и теоретики. Причем вопрос, казалось бы, простой и естественный, а, самое главное, правильный и четкий ответ на который жизненно важен всему обществу.

По данным официальной статистики МВД РФ, Судебного департамента РФ за 2011 г. органами внутренних дел рассмотрено 24,61 млн заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях; почти по каждому двенадцатому сообщению принято решение о возбуждении уголовного дела, всего возбуждено 1,982 4 млн уголовных дел. Раскрыто 1 311 8 млн преступлений. Остались нераскрытыми 1 080 1 млн преступлений. Ущерб от преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) составил **250 73 млрд рублей (и это только материальный ущерб, причиненный в результате хищений!!!)**. Сумма ущерба, определенная по судебным актам (от различного рода хищений), составила 15 464 804 236 млрд рублей. Сумма ущерба, присужденная к взысканию, составила 10 727 341 399 млрд рублей. Сумма, на которую судебные постановления обращены к исполнению (переданы для исполнения судебным приставам-исполнителям), 8 841 077 921 млрд рублей [2]. Если вдуматься в эти цифры, при

помощи простой арифметики становится ясно, что если в отношении чьей-то собственности (а приведенные данные свидетельствуют только об ущербе от различного рода хищений) совершено преступление, проведено расследование, окончено судебное разбирательство, то потерпевший в счет возмещения причиненного в результате преступления вреда может рассчитывать только на сумму в 28 раз меньшую от фактически причиненного ущерба. Ни для кого не секрет, что ежегодно приведенные цифры только увеличиваются и вряд ли стоит уточнять, что это только зарегистрированные преступления.

Приведенные цифры, безусловно, свидетельствуют о необходимости разработки и четкой правовой регламентации института возмещения вреда от преступления в уголовном судопроизводстве России.

Но, казалось бы, на ровном месте и в настоящее время не утихают споры о том, к какому праву вообще относится данный институт. Несмотря на его достаточно долгое существование до сих пор остается дискуссионным вопрос, касающийся его отраслевой принадлежности. Цивилисты относят возмещение уголовно-правового вреда к сфере гражданского, криминалисты, как правило, — к области уголовного и уголовно-исполнительного права, ряд ученых считают его комплексным межотраслевым институтом. Но как показывает правоприменительная практика и приведенная выше статистика, ответ до сих пор не найден. Неоднозначность в подходах к решению данного вопроса, различие мнений свидетельствуют о различном понимании существа юридической ответственности.

В целях уяснения ситуации, дальнейшего совершенствования законодательства, а в идеале и улучшения ситуации по возмещению вреда в реальной жизни попробуем разобраться в приводимых спорящими сторонами аргументах.

Одни ученые, описывая соединенный уголовный процесс (И. Я. Фойницкий, С. И. Викторский, Д. Г. Тальберг), полагают, что гражданский иск в уголовном процессе является некоей аномалией, носит второстепенный характер, а производство

по иску должно вестись на основе норм гражданского законодательства [3]. В частности, И. Я. Фойницкий в работе «Учение о наказании в связи с тюремоведением» отмечал: «Вознаграждение потерпевшего за вред, причиненный ему преступным деянием, есть мера гражданского права, осуществляемая в порядке гражданского иска» [4]. Он же в работе «Курс уголовного судопроизводства» разъясняет: «Гражданский иск в уголовном процессе является элементом дополнительным, присоединяющимся, он лишь примыкает к уголовному обвинению, образуя его стороннюю часть; отсюда подчиненная природа его. Гражданский иск подлежит рассмотрению уголовного суда не иначе, как совместно с делом уголовным: с отпадением последнего отпадает и первый как его дополнительная часть. Поэтому всякое обстоятельство, устраняющее уголовное обвинение, устраняет из уголовного суда и гражданский иск; последний следует судьбе уголовного дела. При разрешении иска уголовный суд руководствуется законами гражданского судопроизводства тогда лишь и настолько, насколько применение этих законов не находится в противоречии с порядком уголовно-процессуальным и оказывается практически возможным.... Подчинение гражданского иска судьбе уголовного дела не лишает, однако, иск этот по содержанию полной самостоятельности. Уголовное обвинение определяется началом публичным, гражданский же иск — началом частным.... Отказ потерпевшего от вознаграждения за вред и убытки не признается отказом от обвинения, тогда как, наоборот, отказ от обвинения признается вместе с тем и отказом от гражданского иска» [5]. Аналогичную точку зрения поддерживает Н. С. Таганцев, который, в частности, писал: «Близкую к наказанию группу составляют последствия, наступающие в интересах потерпевшего от преступного деяния, так как они чаще совпадают с наказанием по их цели, применяются теми же органами, на коих возлагается преследование преступных деяний вообще, даже весьма часто входят в карательные меры как элементы.... Хотя право на вознаграждение возникает, по-видимому,

из того же основания как право на наказание ... обязанность вознаграждения является чисто гражданским отношением между потерпевшим и виновным» [6].

Также к области гражданско-правового регулирования относят институт возмещения вреда современные правоведы — А. И. Санталов, М. С. Строгович и др., утверждая, что при совершении преступления преступник нарушает две обязанности: гражданско-правовую и уголовно-правовую, за что привлекается как к уголовной ответственности, так и к гражданско-правовой [7]. Поддерживая их позицию, Е. Ч. Сторожкова отмечает: «При совершении преступления ... возникает два вида охранительных правоотношений — уголовных и гражданских ... Проанализировав взгляды ученых по вопросу о правовой природе норм, регулирующих отношения по возмещению вреда, причиненного преступлением, автор пришел к выводу о том, что исследуемые отношения имеют гражданско-правовую природу, так как в гражданском праве действует принцип недопустимости причинения вреда, в силу которого граждане и юридические лица обязаны воздерживаться от причинения вреда абсолютным, субъективным правам... В случае причинения вреда этим правам возникают гражданско-правовые отношения независимо от того, в какой форме совершено правонарушение...» [8]. Трудно согласиться с приведенным высказыванием, так как представляется, что нарушенная норма уголовного закона, во-первых, первична во всей последующей цепочке правоотношений, а, во-вторых, не только в гражданском праве действует принцип недопустимости причинения вреда, но и уголовное право содержит определение преступления, которое уже является виновно совершенным деянием, запрещенным Уголовным кодексом РФ под угрозой наказания [9].

Другие ученые считают, что институт возмещения вреда исключительно уголовно-правовой, приводя аргумент о том, что базовые правоотношения, вследствие которых и возникают отношения по возмещению вреда, относятся к уголовному праву. А коль скоро процессуальное право служит праву материальному, то возникает

необходимость в разработке норм регулирования возмещения вреда нормами собственно уголовно-процессуальными. Так, А. В. Сумачев отмечает: «Действительно, при совершении преступления возмещение вреда осуществляется в рамках уголовного процесса, а лишь в исключительных случаях — в гражданском производстве. Уголовный процесс, в свою очередь, произведен от уголовного (материального) права. Соответственно, уголовно-правовые отношения реализуются через уголовно-процессуальные, а последние возникают и получают развитие лишь в связи с уголовно-правовыми отношениями. Тезис этот считается в теории уголовного права общепринятым. Следовательно, можно сформулировать правило: предпосылки возникновения правоотношения, отраженные в какой-либо отрасли права, порождают соответствующие названию данной отрасли правоотношения (отраслевого цикла). При этом реализация прав и обязанностей субъектов осуществляется в рамках именно этих правоотношений. Такова логика. Соответственно, институт возмещения вреда, причиненного преступлением, имеет, по своей сути, не гражданско-правовой, а уголовно-правовой характер» [10]. Приведенная точка зрения представляется взвешенной, аргументированной и последовательной. А. А. Гаджиева развивает данную точку зрения и отмечает: «Основой, позволяющей сделать вывод об уголовно-правовой природе указанного права, является связь между причиненным вредом как признаком состава преступления и объективно существующим правом потерпевшего на возмещение вреда. Это позволяет говорить о возможности поиска альтернативы гражданскому иску в уголовном процессе в создании собственно уголовно-правовых механизмов возмещения вреда потерпевшему» [11].

Существует и третья точка зрения на данную проблему, ее суть в том, что возмещение вреда, причиненного преступлением, является комплексным межотраслевым институтом (А. С. Михлин, А. В. Суслин, Н. В. Анисимкова, Н. Н. Сенин). Основной аргумент в пользу данной

позиции связан с многообразием норм различных отраслей права, задействованных в урегулировании правоотношений, возникающих по поводу возмещения вреда, причиненного преступлением. Указанные ученые полагают, что эффективное разрешение вопроса по возмещению преступного вреда должно по определению носить комплексный характер, взаимоувязывая несколько различных правовых механизмов. В пользу довода о том, что данный институт является комплексным межотраслевым, свидетельствует тот факт, что большинство норм, касающихся возмещения преступного вреда, содержится в международном праве. В частности, ст. 52 Конституции РФ, выступая базовой в данном правовом институте, имплементирована из Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1985 г., что, безусловно, подтверждает влияние норм международного права на национальное законодательство, а, следовательно и комплексный характер рассматриваемого института. Международные правовые акты рекомендуют решать вопросы возмещения вреда в уголовно-правовом порядке (а не гражданском). А. С. Михлин по этому поводу справедливо отмечает: «В большинстве случаев возмещение вреда от уголовных преступлений имеет место не в гражданском, а в уголовном процессе путем предъявления гражданского иска..., но от этого гражданский иск не перестает быть гражданским, то есть его удовлетворение происходит на основе гражданского права» [12]. Задачи уголовного законодательства можно определить следующим образом — уголовное законодательство защищает от преступных посягательств личность и свободы, права и законные интересы объединений граждан, а также государственных и общественных организаций, учреждений и предприятий, таким образом, задачи уголовного законодательства карающе-наказующие [13]. В то время как задачами гражданского права как раз и являются восстановление прежнего, существующего до правонарушения, положения и возмещение

причиненного вреда и понесенных убытков. Исполнение назначенного наказания и взыскание задолженности за вред, причиненный преступлением, урегулировано нормами уголовно-исполнительного права. Кроме того, в ситуации, касающейся, например, возмещения вреда, причиненного преступлением, совершенным несовершеннолетним [14], затрагиваются нормы как уголовного права (нарушенная норма), гражданского права (обязательства вследствие причинения вреда), трудового права (возможность привлечения несовершеннолетнего к труду), семейного права (опека и попечительство), что также свидетельствует о том, что рассматриваемый институт является комплексным межотраслевым. В процессе проводимого по данному поводу исследования Н. В. Анисимковой был осуществлен опрос преподавателей юридических вузов, согласно которому 26 % опрошенных респондентов заявили, что считают данный институт гражданско-правовым, 23 % — уголовно-правовым, 51 % — комплексным институтом [15]. С данной точкой зрения трудно не согласиться.

В. А. Хохлов связывает различие существующих точек зрения с отсутствием единой концепции и единого понятия юридической ответственности в целом, поясняя, что сам термин «ответственность» появился в лексиконе юристов ориентировочно до 20-х гг. XX в., но его значение долгое время не носило специального юридического смысла, он использовался в собирательном смысле, не имел четких границ. Так, В. А. Хохлов вообще ставит под сомнение само наличие института гражданско-правовой ответственности, указывая: «Однако выделение раздела в кодифицированном акте не всегда означает наличие соответствующего правового института, и поэтому существование гражданско-правовой ответственности как самостоятельной, цельной и системно-комплексной группы норм (института) до сих пор требует доказательств» [16]. Оценивая соотношение гражданско-правовой и уголовной ответственности, видный французский юрист Рене Саватье высказался так: «В принципе, это — совершенно различные вещи» [17]. Различия отраслевых норм формируются под

влиянием целей соответствующей отрасли, поэтому законодатель ставит перед нормами разных отраслей различные задачи. Вполне вероятно, что общим для различных видов юридической ответственности является лишь факт ее существования в правовой сфере, т. е. то, что ответственность — правовое явление; содержание же ответственности должно определяться и в действительности определяется задачами отраслевого регулирования. В силу этой причины попытки унификации понятия юридической ответственности пока остаются бесплодными [18].

Список библиографических ссылок

1. Суслин А. В. Уголовно-правовые средства обеспечения возмещения вреда потерпевшим: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 86.
2. Официальный сайт МВД РФ — www.mvd.ru; официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ — www.cdep.ru (дата обращения: 25.05.2012).
3. Сенин Н. Н. Возмещение вреда, причиненного преступлением, в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 66.
4. Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюремным содержанием. М., 2000. С. 175.
5. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. 3-е изд., пересм. и доп. СПб., 1902. С. 253.
6. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Тула, 2001. Т. 2. С. 21—22.
7. Строгович М. С. Вопросы теории правоотношений // Сов. гос-во и право. 1964. № 6. С. 56; Санталов А. И. Теоретические вопросы уголовной ответственности. Л., 1982. С. 40. Цит. по: Анисимкова Н. В. Возмещение вреда, причиненного преступлением: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2008. С. 81.
8. Сторожкова Е. Ч. Особенности рассмотрения и разрешения гражданских дел, возникающих из уголовных правоотношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 10. Цит. по: Анисимкова Н. В. Возмещение вреда, причиненного преступлением: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2008. С. 81.
9. Ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации, принятого Государственной думой 24 мая 1996 г. М.: Омега-Л, 2009. С. 6.
10. Сумачев А. В. Публичность и диспозитивность в уголовном праве. М., 2003. С. 209—210. Цит. по: Анисимкова Н. В. Возмещение вреда, причиненного преступлением: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2008. С. 82.
11. Гаджиева А. А. Возмещение вреда жертвам преступных посягательств // Преступность в изменяющемся мире и проблемы оптимизации борьбы с ней: сб. трудов / под ред. А. И. Долговой. М., 2006. С. 394. Цит. по: Анисимкова Н. В. Возмещение вреда, причиненного преступлением: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2008. С. 82.
12. Михлин А. С. Последствия преступления. М., 1969. С. 65.
13. Коржанский Н. И. Очерки теории уголовного права. Волгоград, 1992. С. 13—21.
14. О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7. Судебная практика по уголовным делам: в 2 ч. Ч. I. Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации / сост. С. А. Подзоров. М.: Экзамен, 2001. С. 537.
15. Анисимкова Н. В. Возмещение вреда, причиненного преступлением: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2008. С. 77.
16. Хохлов В. А. О гражданско-правовой ответственности // Правоведение. 1997. № 1. С. 96—103.
17. Саватье Р. Теория обязательств. М., 1972. С. 330. Цит. по: Хохлов В. А. О гражданско-правовой ответственности // Правоведение. 1997. № 1. С. 96—103.
18. Хохлов В. А. О гражданско-правовой ответственности // Правоведение. 1997. № 1. С. 96—103.